

УДК: 327(471+52)

Кивалина Дарья Сергеевна – магистрант кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Москва), e-mail: kivalinaDaria@gmail.com

«ОСТРОВА ПРЕТКНОВЕНИЯ» В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье рассматриваются актуальные проблемы повестки российско-японских отношений в виде территориальных притязаний Японии на Южные Курильские острова и отсутствия мирного договора между странами. Автор анализирует противоречивые и взаимоисключающие друг друга подходы, и позиции обеих стран к разрешению спорных вопросов, что делает факт подписания мирного договора между Россией и Японией невозможным в обозримой перспективе. В статье также показывается значимость Курильского архипелага для России не только с позиций стратегических и геополитических преимуществ, но и с точки зрения смыслов и основополагающих принципов, как-то: территориальная целостность и неприкосновенность России, приоритет национальных интересов над односторонними уступками, национальное самосознание и гражданская позиция россиян. Автор приходит к мнению о том, что на данный момент самым важным в отношениях с Японией должно быть налаживание связей в духе добрососедства и партнерства, расширение контактов в экономической, социальной, культурной, экологической и других сферах.

Ключевые слова: российско-японские отношения, Курильские острова, мирный договор, Сан-Францисский мирный договор 1951 года, Совместная советско-японская декларация 1956 года, территориальный спор.

KIVALINA D.S. – Master student of the Department of International Security and Foreign Policy Activities of Russia, Faculty of National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: KivalinaDaria@gmail.com

THE "ISLANDS OF STUMBLING" IN THE RUSSIAN-JAPANESE RELATIONS

The article considers topical issues of the agenda of Russian-Japanese relations in the form of territorial claims of Japan about the South Kuril islands and the absence of a peace treaty between the countries. The author analyzes contradictory approaches and positions of both countries to settle disputes, which makes the signing of a peace treaty between Russia and Japan impossible in the near future. The article also shows the significance of the Kuril Islands for Russia not only in strategic and geopolitical advantages, but also in such fundamental principles as territorial integrity and inviolability of Russia, priority of national interests, national self-awareness and civil position of Russians. The author comes to the opinion that nowadays the most important thing in relations with Japan should be the establishment of ties in the spirit of good-neighborhood and partnership, expanding contacts in the economic, social, cultural, environmental and other spheres.

Keywords: Russian-Japanese relations, the Kuril Islands, peace treaty, San Francisco Peace Treaty of 1951, Soviet-Japanese Declaration of 1956, territorial dispute.

Начало XXI века ознаменовалось новой тенденцией – формированием нового мироустройства, полицентричного мира. По имеющимся прогнозам, этот мир будет более неопределенным и конфликтным, в нем будет больше споров между государствами по различным вопросам¹. Поэтому уже сегодня нужно уделить максимум внимания существующим острым противоречиям между странами, чтобы постараться разрешить их своевременно, не отягощая будущее мироустройство.

Такой подход непосредственно касается России и Японии. Обе эти страны, несомненно, станут центрами в полицентричной системе². Сегодня Япония занимает четвертое, а Россия – шестое место в мировой экономической иерархии по показателю объема валового внутреннего продукта. Российско-японские отношения занимают одно из важных мест как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в мировой политике, но конфликты и противоречия, имевшие место в XX веке и ранее, оставили свой отпечаток в виде отсутствующего мирного договора и японских претензий на Курильские острова. От того, как будут складываться отношения между этими двумя странами, во многом будет зависеть и ситуация во всем мире.

Курильский архипелаг занимает чрезвычайно важное геостратегическое положение для Российской Федерации, как в географическом понимании, так и в политическом – еще С.Ю. Витте называл эти территории «часовой у наших дверей»³. Здесь пролегает Государственная граница с Японией, отношения с которой зародились здесь же еще в конце XVII – начале XVIII века и которая вот уже более семидесяти лет ставит вопрос о правомерности принадлежности Южных Курильских островов России.

Именно с того периода, с середины XVIII в., «сложились первые предпосылки для образования границы». На протяжении многих лет проходило естественное разделение между Россией и

Японией на Курилах. Но лишь начиная с 1855 г., когда был заключен первый договор о торговле и границах, можно говорить об официальном установлении российско-японских отношений. По Симодскому трактату граница между Россией и Японией устанавливалась между Урупом, оставшимся за Россией, и Итурупом, отошедшим Японии.

Изучать положения и значение первых российско-японских договоров, в частности Симодского трактата, чрезвычайно важно, хотя бы по той причине, что современные японские дипломаты придают большое значение содержанию этого договора как исходного для разрешения территориальной проблемы на сегодняшний день. Японская сторона предлагает руководствоваться позициями по размежеванию Трактата 1855 г. для того чтобы, в конечном счете разрешился «Курильский вопрос». То есть договор, подписываемый для установления отношений и снятия преград к дальнейшему сотрудничеству в виде неустановленной границы, спустя столетия стал ядром противоречий и источником территориального вопроса, ответ на который не найден до сих пор. Интересное замечание об «исконных правах» Японии дает Т. Вада: «Постулат об исконных территориальных правах Японии возник из факта, что по заключенному в Симода торговому договору мы [Япония] смогли оставить за собой Кунашир и Итуруп»⁴.

До сегодняшнего дня страны не могут прийти к консенсусу по проблеме мирного договора и связанного с ним территориального вопроса по причине взаимоисключающих и противоречащих друг другу позиций, и разных подходов к решению проблем. Как указывает Б.М. Афонин, «России и Японии еще в течение долгого времени придется строить свои отношения исходя из существующей в них «занозы» в виде территориального вопроса»⁵. Возможно ли в обозримом будущем найти выход из этого тупика? Неужели эти острова настолько ценны и

¹ Михайленко А.Н. Полицентричный мир: каким ему быть? // Вопросы политологии. – 2015. – № 4 (20). – С. 89–101.

² Михайленко А.Н. Россия в полицентричном мире // Этносоциум и межнациональная культура. – 2016. – № 7(97). – С. 9–24.

³ Ванюков Д.А. Курильские острова // Передел мира – М.: Книжный Клуб Книговек. – 2011. – С. 30.

⁴ Курилы – острова в океане проблем. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – С. 98.

⁵ Афонин Б.М. Россия-Япония: полувековой юбилей. К 50-летию совместной декларации СССР и Японии // Россия и АТР. – 2006 – №3. – С. 86.

важны, что являются камнем преткновения в двусторонних отношениях?

Есть ли точки соприкосновения в позициях стран?

В отношении сложившихся противоречий государства придерживаются определённых принципов. Президент Российской Федерации В.В. Путин многократно заявлял о готовности России вести переговоры по вопросам мирного договора на основе Совместной декларации 1956 г. То же самое объявил министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, в частности, на пресс-конференции встречи с министром иностранных дел Японии Ф. Кисида от 15 апреля 2016 г. Глава российского МИД отметил, что позиции России опираются на международное право, включая Устав ООН, в котором закреплены итоги второй мировой войны, и на все имеющиеся договоренности между Россией и Японией прежде всего единственный ратифицированный странами документ – Совместную советско-японскую декларацию 1956 г. Россия как правопреемница СССР обязана исполнять возложенные обязательства относительно соблюдения Декларации, что было закреплено в Токийской декларации о российско-японских отношениях от 13 октября 1993 г.

Следует отметить, что Совместная декларация 1956 г. в пунктах о территориальных вопросах¹ имеет силу лишь после заключения мирного договора, который так и не увидел свет спустя более семидесяти лет. Вопрос в том, собираются ли страны подписывать мирный договор в соответствии с положениями Декларации 1956 г. сейчас, спустя шестьдесят лет, в условиях сильно изменившихся геополитических, экономических и демографических реалий? Да формально, документ сохраняет силу и сегодня, и в случае подписания мирного договора Россия будет обязана передать Шикотан и Хабомаи Японии. Но Страна восходящего солнца, предъявляя новые требования

на Итуруп и Кунашир, вряд ли захочет подписывать договор на условии возвращения к договоренностям 1956 г.

Если говорить относительно японской позиции по вопросам Курильских островов и мирного договора, то на сегодняшний день Япония предъявляет свои права на Южные Курилы, включающие Итуруп, Кунашир, Хабомаи и Шикотан, утверждая, что эти острова всегда были японскими и не входят в состав Курильских островов, от правооснований на которые Япония отказалась по Сан-Францисскому мирному договору. То же самое подтвердил министр иностранных дел Ф. Кисида в ходе вышеуказанной пресс-конференции. Однако вспомним, что Япония потеряла все Курильские острова и Южный Сахалин по результатам второй мировой войны, подписав Мирный договор 1951 г. Учитывая, что Япония не сделала никаких письменных оговорок насчет географических пределов отторгаемой территории, то Южные Курилы по умолчанию являются частью географического понятия Курильских островов. Более того, согласно принципу безоговорочной капитуляции, «прежнее японское государство демонтировано, а на его месте возник новый субъект международного права – современная Япония»², с новыми границами, среди которых Курильские острова не значились.

С одной стороны, представляется, что так называемый территориальный спор есть логическое продолжение противоречий, имевших место сразу после завершения второй мировой войны, в виде неподписанного Сан-Францисского мирного договора или вмешательства третьих стран в процесс урегулирования двусторонних отношений. Количество и качество подобных проблем росло, как снежный ком, своевременного решения которым не было найдено. С другой стороны, очевидно, что во многом проблема Курил создана искусственно и «вследствие растущего государственного экспансионизма Японии на международной арене и ее претензий на пересмотр итогов

¹ См.: Совместная декларация СССР и Японии от 19.10.1956г. // Курилы – острова в океане проблем. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – С. 257–260.

² Кузнецова М. Русские Курилы или «Японские острова»? [Электронный ресурс]. Право и защита. – 2009. – №9. – URL: <http://pravo-mag.com/journal/article271>.

Второй мировой войны»¹. По сути, мирный договор нужен Японии только лишь потому, что вследствие его заключения ей должны быть переданы острова Малой Курильской гряды и подниматься вопрос о последующих «передачах», что следует из Декларации 1956 г.

В начале сентября 2017 г. во Владивостоке прошел Восточный экономический форум, одним из главных событий которого стала встреча Президента Российской Федерации В. Путина и премьер-министра Японии С. Абэ. Традиционно основными пунктами повестки стали: вопрос о мирном договоре и вопрос о хозяйственной деятельности на островах. Для каждой из сторон эта встреча (впрочем, как и все ранее проводимые) имеет принципиальное значение. Для Японии это путь к урегулированию «территориального спора» и к заключению мирного договора. Для России – привлечение японских инвестиций в регион. Что следует отметить в данном случае? Дело в том, что на каждой встрече стороны выражают готовность заключать мирный договор или, как минимум, вести работу по подготовке его условий. Однако позиции и подходы наших стран остаются не только неизменными – они все так же диаметрально противоположны.

Напомним, что позиция Японии заключается в первоочередности разрешения территориального спора по отношению к договору. У России иной взгляд: сначала следует заключить мирный договор, а после этого приступить к рассмотрению каких-либо претензий. В основе, и это не раз объявлялось нашим президентом и министром иностранных дел, должна лежать Совместная декларация 1956 г. Однако и по этой части у сторон нет единой позиции. Поэтому на данный момент многие эксперты, к сожалению, не могут дать однозначно положительный ответ на вопрос: будет ли в обозримой перспективе заключен мирный договор между Россией и Японией?

Почему вопрос Южных Курил никого не оставляет равнодушным?

Изучая проблематику российско-японских отношений, и Курильский вопрос в частности, ни в

каком случае нельзя упускать из виду следующее. Южнокурильский синдром затрагивает умы не только политиков, дипломатов и экспертов. Вопрос Курильского архипелага – это вопрос достоинства и чести России, президента и всех россиян. В зависимости от того, насколько адекватно мы ответим на этот вызов, можно судить о том, как Россия позиционирует себя в мире, в отношениях с другими странами, и это объяснимо несколькими причинами. Во-первых, Курильские острова входят в состав Российской Федерации, единство, неприкосновенность и целостность территории которой закреплены в Конституции. Невозможно просто так отторгнуть часть территории в пользу другой страны, потакая ее требованиям. Односторонние уступки, насколько бы они ни казались выгодными, никогда не оправдают факт отчуждения части российской земли. «Мы не торгуем территориями», – так сказал Президент России, гарант Конституции.

Во-вторых, для изменения территориальной структуры границ государства должны быть проведены референдумы, на которых решающее слово за народом как источником власти в Российском государстве. Здесь следует отметить еще одну особенность – чрезвычайно высокий уровень национального, гражданского самосознания и роль общественного мнения. Всплеск гражданской активности по южнокурильской проблеме приходился на те периоды, когда в общественном сознании возникали сомнения в готовности властей отстаивать российские Курилы, т.е. в годы правления М.С. Горбачёва и Б.Н. Ельцина. Так, как отмечает в своей статье Харюшина Н.А., в защиту Курильских островов «россияне посылали телеграммы и письма протеста Президенту СССР М.С. Горбачёву, Президенту РСФСР/РФ Б.Н. Ельцину, министру иностранных дел, затем премьер-министру РФ Е.М. Примакову, министру иностранных дел РФ И.С. Иванову, в Федеральное Собрание РФ, патриарху Алексию II, послу Японии в России Эдамуре, премьер-министру Японии Миядзаве, в Организацию Объединённых

¹Ткаченко Б.И. Международно-правовые проблемы передачи Южно-Курильских островов Японии // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2016. – №2 (75). – С. 17.

Наций, борцам за права человека и даже императору Акихито»¹.

В-третьих, надо понимать, какую стратегическую ценность аккумулируют в себе Курильские острова. Оценивая архипелаг в экономическом отношении, отметим, что это богатейший район, сочетающий в себе все богатства минеральных и биологических ресурсов. Здесь разведаны месторождения нефти, газа, руд цветных металлов, серы, железа и уникального, одного из самых дорогих металлов – рения, добывающегося лишь на острове Итуруп. Главное богатство Курил – омывающие их моря. По продуктивности данный район Мирового океана – самый богатый: здесь добывается более 40 видов рыб и морепродуктов. Незамерзающие проливы южных Курильских островов наиболее удобны для выхода российских судов в Мировой океан, и это – одно из главных стратегических преимуществ.

Вне всякого сомнения, Курильские острова представляют особую значимость для России и в то же время играют важную роль в российско-японских отношениях. В течение свыше двух столетий эти государства противостояли друг другу на переменной курильской границе, но даже сейчас раздуваются угли этого противостояния. Так или иначе, но Курилы – земля российская, и раздавать собственные земли, на которых живут и работают наши соотечественники, формируя свой вклад в национальное хозяйство, – кощунство.

Как бы то ни было, но в вопросе, связанном с принадлежностью Курильских островов, у России есть важный союзник – время. Россия как правопреемница СССР получила Курилы под свою юрисдикцию, фактически владея ими с 1946 г. Согласно обычному международному праву, длительное и постоянное пребывание территории, завоеванной силой оружия, при наличии на ней институциональных форм осуществления власти, постоянного населения и ее хозяйственного

освоения приводит к переходу данной территории даже без мирного договора, если прежний правообладатель оказался от нее. Таким образом, «государственная граница между Россией и Японией ... приобретает статус не договорной, а исторически сложившейся границы»², а Курильские острова, находясь под российской юрисдикцией вот уже более семидесяти лет, не могут и не должны являться предметом притязаний со стороны Японии. Это попросту не имеет ни смысла, ни перспектив.

В настоящее время единственно верной и разумной политикой в отношении Японии будут действия по укреплению, расширению и углублению контактов и связей. Несмотря на наличие противоречий, Япония и Россия действуют по принципам партнерства и добрососедства, и даже такие преграды, как отсутствие мирного договора и японские претензии на территории, не мешают странам взаимодействовать по многим вопросам военно-политического, экономического, культурного и гуманитарного характера и решать их на взаимовыгодной основе. Впрочем, «и в этом направлении обе страны уже достигли неплохих результатов»³. Сегодня все эти элементы российско-японских отношений действуют раздельно. Необходимо объединить их в цельную систему, превратив указанные и, возможно, другие элементы сначала в компоненты, а затем в факторы российско-японских отношений⁴.

Несмотря на то, что Курилы называют «краем света», они составляют неотъемлемую часть Российской Федерации, интегрированную в политическую, социально-экономическую, культурную систему страны. На данный момент на островах проживает немногим менее 20 тыс. россиян, и задача нашего государства – это забота и создание достойных условий для жизни людей, населяющих данный регион. В то же время при правильной политике Курилы могут стать надежным связующим звеном в отношениях России с крупнейшим мировым актором – Японией. Эта связь

¹ Харюшина Н.А. О территориальной проблеме в российско-японских отношениях // Территория новых возможностей. – 2012. – №4. – С. 20.

² Ткаченко Б.И. Международно-правовые проблемы передачи Южно-Курильских островов Японии // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2016. – №2 (75). – С. 19.

³ Афонин Б.М. Россия–Япония: полувековой юбилей. К 50-летию Совместной декларации СССР и Японии // Россия и АТР. – 2006. – №3. – С. 87.

⁴ Михайленко А.Н. Эволюция модели международных отношений с доминирующим элементом // Вопросы политологии. – 2017. – № 1 (25). – С. 146–161.

чрезвычайно важна в условиях формирующегося сегодня полицентричного мира.

Библиография:

1. Совместная декларация СССР и Японии от 19.10.1956г. // Курилы – острова в океане проблем. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 1998. – С. 257–260.
2. Афонин Б.М. Россия – Япония: полувековой юбилей. К 50-летию совместной декларации СССР и Японии // Россия и АТР. – 2006. – №3. – С. 82–87.
3. Ванюков Д.А. Курильские острова // Передел мира – М.: Книжный Клуб Книговек. – 2011. – С. 416.
4. Кузнецова М. Русские Курилы или Японские острова? [Электронный ресурс]. Право и защита. – 2009. – №9 [Режим доступа] URL: <http://pravo-mag.com/journal/article271>.
5. Курилы – острова в океане проблем. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). – 1998. – С. 519.
6. Михайленко А.Н. Полицентричный мир: каким ему быть? // Вопросы политологии. – 2015. – №4(20). – С. 89–101.
7. Михайленко А.Н. Россия в полицентричном мире // Этносоциум и межнациональная культура. – 2016. – № 7 (97). – С. 9–24.
8. Михайленко А.Н. Эволюция модели международных отношений с доминирующим элементом // Вопросы политологии. – 2017. – № 1 (25). – С. 146–161.
9. Ткаченко Б.И. Международно-правовые проблемы передачи Южно-Курильских островов Японии // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2016. – №2 (75) – С. 11–21.
10. Харюшина Н.А. О территориальной проблеме в российско-японских отношениях // Территория новых возможностей. – 2012. – №4. – С.17–24.

Reference:

1. Sovmestnaia deklaratsiia SSSR i Iaponii ot 19.10.1956g. // Kurily – ostrova v okeane problem. –

М.: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN). – 1998. – S. 257 –260.

2. Afonin B.M. Rossiia – Iaponiia: poluvekovoi iubilei. K 50-letiiu sovmestnoi deklaratsii SSSR i Iaponii // Rossiia i ATR. – 2006. – №3. – S. 82–87.
3. Vaniukov D.A. Kuril'skie ostrova // Peredel mira – M.: Knizhnyi Klub Knigovok, 2011. –S 416.
4. Kuznetsova M. Russkie Kurily ili «Iaponskie ostrova»? [Elektronnyi resurs]. Pravo i zashchita, №9, 2009. [Rezhim dostupa] URL: <http://pravo-mag.com/journal/article271>.
5. Kurily – ostrova v okeane problem. – M.: «Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia» (ROSSPEN). – 1998. – S. 519.
6. Mikhailenko A.N. Politsentrichnyi mir: kakim emu byt'? // Voprosy politologii. – 2015. – № 4 (20). – S. 89–101.
7. Mikhailenko A.N. Rossiia v politsentrichnom mire // Etnosotsium i mezhnatsional'naia kul'tura. – 2016. – № 7 (97). – S. 9–24.
8. Mikhailenko A.N. Evoliutsiia modeli mezhdu-narodnykh otnoshenii s dominiruiushchim elementom // Voprosy politologii. – 2017. – № 1 (25). – S. 146–161.
9. Tkachenko B.I. Mezhdunarodno-pravovye problemy peredachi Iuzhno-Kuril'skikh ostrovov Iaponii // Tamozhennaia politika Rossii na Dal'nem Vostoke. – 2016. – №2 (75) – S. 11–21.
10. Khariushina N.A. O territorial'noi probleme v rossiisko-Iaponskikh otnosheniakh // Territorii novykh vozmozhnostei. – 2012. – №4. – S.17–24.